

АРЗАМАС. Не шумите за сценой, господа артисты...

Поразмышлять о том, как создаются, живут и умирают спектакли, решил режиссер **Арзамасского театра драмы Александр Иванов** в премьерном показе по пьесе **Майкла Фрейна «Шум за сценой»**. Это идеальная комедия положений, в которой действие происходит в театре, где ее ставят. А.П. Чехов написал: «Если бы на сцене вместо пьес показывали театральные недоразумения, публика бы валом валила в театр».

Перед зрителем разворачивается история о том, как некая сборная провинциальная труппа репетировала, долго играла и «заиграла» до дыр комедию «Секс с сардинами пополам». Театральное зазеркалье - очень привлекательный мотив, требующий для своего воплощения огромного мастерства и, самое главное, драйва.

Как и у Фрейна, здесь три действия, два антракта. Сначала идет генеральная репетиция. Режиссер **Ллойд Даллас (Юрий Рослов)** пытается окончательно все расставить на свои места, но актеры еще многого не понимают и постоянно задают вопросы по ходу сюжета. Однако пьеса про секс с сардинами на редкость глупа: под видом арендаторов в загородный дом заглянула влюбленная парочка. В это же время возвращаются хозяева. Они хотят остаться незамеченными, поскольку скрываются от налоговых инспекторов. Затем в окно влезает пожилой вор, узнавший в юной девушке свою дочь...

По ходу репетиции выясняется, что перипетий и интриг внутри театральной труппы больше, чем в репетируемом спектакле: от одного накануне премьеры ушла жена, у кого-то с кем-то интрижка, кто кого ревнует, а исполнитель роли вора - законченный алкоголик.

Три картины спектакля выдержаны Александром Ивановым в разных жанрах. Первая картина осуществляется в традициях комедии характеров. Вторая - дань эстетике комедии положений, позволяющая увидеть все театральное закулистье, наблюдать накладку, из которых пытаются мастерски выкручиваться артисты. Третья картина являет собой театр абсурда, в котором достигнута точка невозврата: все окончательно перемешалось, перепуталось, все театральные выходы и личные отношения. Наступил хаос, который накрыл с головой и режиссера, и всю его труппу...

Селздон Моубрей (Сергей Столяков) - пожилой актер-алкоголик в черном спортивном костюме и в маске грабителя начинает еще в первом действии тему «конца смысла» и неукоснительно ведет ее до самого финала. **Тим Олгуд - рабочий-эмигрант (Артем Марышев)**, то засыпающий на сцене, поскольку не смыкал глаз много часов, создавая декорации, то заменяющий актеров во время спектакля, создает впечатление единственного человека, который действительно служит театру.

Второй акт, на мой взгляд, лучший. На сцене закулистье, куда врываются осколки слышанных в первом действии диалогов. Идет дневной спектакль. За обаянием «театра в театре» обнаруживается звукопись тотального сошествия в эстетику абсурда. Выяснить личные отношения актеры предпочитают за кулисами, прямо во время спектакля, создавая шум за сценой. В итоге они опаздывают к своим выходам, путают двери, изменяют реплики, забывают реквизит и не вовремя выносят его на сцену. Комические нестыковки и недоразумения «нанизываются» одно на другое, создавая глупые ситуации и

порождая новые проблемы. Удивительно, но некоторые темы в условиях нашей нынешней жизни выглядят поразительно реалистично.

Интересен состав этой провинциальной труппы. Спектр женских образов разнообразен и очень актуален для любого театра. Это стареющая «прима антрепризы» Дотти Отли (**Елена Стребкова**) со всеми ужимками, истериками и смешным кокетством молодящейся возрастной дамы; «восходящая звезда» Брук Аштон (**Александра Пухова**), постоянно занятая исключительно своим маникюром, локонами и контактными линзами; театральная сплетница Белинда Блеяр (**Елена Лупачева**), суетливо снующая по сцене, пытающаяся всех успокоить и поддержать слащаво наигранным голосом; Поппи Нортон-Тэйлор - несостоявшаяся актриса, ныне помощник режиссера (**Анастасия Зудкова**), рыдающая от всякого замечания Ллойда Далласа, в которого влюблена как кошка. Реальная жизнь и сценическая история переплетаются у каждого актера, доводя все действие до сатирического гротеска, а зрителя - до хохота.

Однако в актерском ансамбле особый тон и ритм спектаклю задают два актера театра: Фредерик Феллоуз (**Михаил Польдяев**) и Гарри Лежен (**Иван Пухов**). Каждый вложил частичку себя в общее сумасшествие, наделив своих героев особым колоритом, узнаваемостью и комизмом. Это стопроцентное попадание в образ и абсолютное вживание в роль.

Художник-постановщик **Елизавета Егорова** мастерски отразила английские модные тренды 80-х годов прошлого века, а в костюмы добавила яркости и блеска. Ведь мы еще хорошо помним то десятилетие, в котором уживались романтизм и «агрессивная сексуальность», спортивный стиль, перекликающийся со стилем «диско».

Особого внимания заслуживают танцевальные номера, решенные в стилистике танго и твиста. Получился своеобразный «спектакль внутри спектакля», когда недосказанное или скрываемое героями «считывается» в хореографии балетмейстера **Галины Удот**.

В «Шуме за сценой» не следует искать какую-то скрытую мораль: перед нами комедия положений в чистом виде. Порой хочется просто весело провести вечер с близким человеком, отвлечься от всех проблем, расслабиться после рабочего дня. Пьеса Майкла Фрейна в постановке Александра Иванова - как раз тот случай.